

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

Предварительные итоги работы по мониторингу сохранности стенописи в
соборе Рождества Богородицы в 2016 году

И.С. Хоботов

Росписи собора Рождества Богородицы в бывшем Ферапонтовом мужском монастыре – единственная сохранившаяся в полном композиционном составе стенопись московского «иконника» Дионисия, выполненная «со чады» в 1502 году. Уникальность памятника была признана ещё в начале XX века [1, 2, 3].

В 1980-х годах при реализации «Программы комплексных реставрационных работ по памятнику XV века собору Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря» специалистами реставрационных организаций и институтов были выявлены особенности состояния росписи Дионисия. Особая прочность левкасного и красочного слоев в целом сочетались с наличием очень мелких, менее сантиметра, отстающих фрагментов верхнего красочного слоя, наличием авторских красок с мелящей структурой и прочных поверхностных загрязнений с микроорганизмами. Эти особенности стали определяющими при создании специалистами ГосНИИР под руководством О.В. Лелековой методики точечного укрепления отстающих фрагментов и очистки стенописи от поверхностных загрязнений [4]. Таким образом, с самого начала последней реставрации ферапонтовской росписи и создания в 1983 году музейной службы хранения собора [5, с. 115–116] были заложены принципы минимального вмешательства в авторскую структуру памятника, а также внимательного отношения к состоянию каждого квадратного сантиметра настенной живописи.

К 2011 году консервационные противоаварийные работы на стенописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря были проведены на всей поверхности живописных слоев и нерасписанных участков стен, в том числе с наружной стороны под кровлями папертей и ризницы. 30-летний непрерывный цикл комплексных исследовательских и практических работ на итоговой конференции признан высочайшим достижением отечественной реставрации [6, с. 10], который явился итогом совместных исследований ведущих реставрационных организаций страны, принятия коллегиальных решений при методическом сопровождении научно-методических советов министерств культуры разного уровня, постоянной государственной поддержки и высокой квалификации специалистов-исполнителей [8, с. 24].

В процессе разработки и внедрения уникальных реставрационных технологий большое внимание уделялось фотодокументированию [8, с. 30, 165–166, 189–190; 9; 10] и разработке направлений музейного хранения [11] уникального памятника для оценки состояния стенописи и влияния на её сохранность происходящих в памятнике процессов, в том числе и последствий реставрационных вмешательств.

Специально разработанные методики и их реализация позволили максимально сохранить подлинность росписи, создать специальные режимы её хранения [6]. В то же время даже такие уникальные работы не могут исключить возможные изменения состояния

росписи: памятник продолжает жить в естественной природной среде с непредсказуемыми катаклизмами, не всегда оптимальными для сохранности административными и реставрационными решениями, часто с недостаточным финансированием, активным ростом его посещаемости. Поэтому при завершении работ у всех участников выработалось мнение, что необходим дальнейший контроль над состоянием стенописи в виде разных направлений мониторинга.

Эти выводы были поддержаны Министерством культуры, и с 2012 года в соборе Рождества Богородицы, наряду с продолжением мониторинга температурно-влажностного режима и технического состояния, специалистами ГосНИИР и сотрудниками музея осуществляется фотомониторинговые работы. С этого же года началась разработка технологии проведения съемки для дальнейшего фотомониторинга, которые позволили бы зафиксировать особенности в состоянии уникальной стенописи. На основании выработанных технологий сначала осуществляется фотосъемка всей композиции одним кадром под разными углами освещения, затем отдельные элементы также под разными углами освещения. Внутри композиции выбираются наиболее значимые фрагменты, такие как нимб, лик, руки и предметы в руках и так далее (Фото 1). В некоторых случаях вся композиция фотофиксируется отдельными фрагментами, которые дальнейшем «сшиваются» при помощи специальных программ [12]. На протяжении 2013–2015 годов методы оценки и технологии фотомониторинга постоянно совершенствовались с целью получения объективной информации о состоянии его сохранности.

Для проведения мониторинговой съемки использовалось оборудование, приобретенное по программе «Культура России» в 2013 году, а именно профессиональная фотокамера марки CANON 5D MARK III с набором необходимого дополнительного оборудования (объективы, цветовые шкалы, осветительные приборы и так далее). Также использовались профессиональные графические редакторы Photoshop и CorelDraw и другое программное обеспечение. После обработки полученные снимки тщательно изучаются специалистами, и в дальнейшем делаются выводы об изменении состояния сохранности, если таковые имеются.

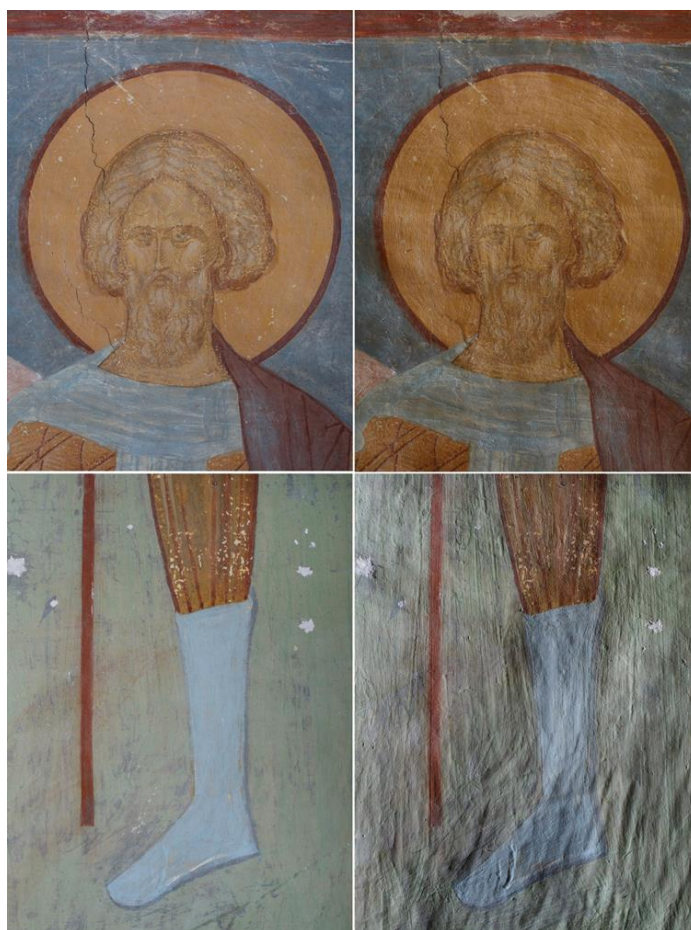

Фото 1. Воин Мина (фрагменты) под разными углами освещения.

В 2016 году работы по мониторингу состояния сохранности стенописи в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря были продолжены, несмотря на первый год отсутствия финансирования для проведения консервационных мероприятий на стенописи собора специалистами ГосНИИР.

Руководителем этих работ с 2012 года является сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации (г. Москва), реставратор высшей квалификации Николай Георгиевич Брегман. Работы проводятся при участии сотрудников музея Е.Н. Шелковой и И.С. Хоботова [11]. В 2016 году впервые мониторинг проводился без непосредственного участия Николая Георгиевича в режиме консультирования и обсуждения.

Для мониторинга состояния сохранности в 2016 году отобраны 18 композиций общей площадью около 50-ти квадратных метров.

№	Название композиции	Номер	Местоположение	Размер
1.	Святой воин Федор Тирон	200	Юго-западный столб Восточная грань	230×144 см
2.	Полотенце с орнаментом	201	Юго-западный столб Восточная грань	154×144 см
3.	Святой воин Артемий	203	Юго-западный столб Южная грань	229×144 см

4.	Полотенце с орнаментом	204	Юго-западный столб Южная грань	155×144 см
5.	Святой воин Мина	206	Юго-западный столб Западная грань	230×143 см
6.	Полотенце с орнаментом	207	Юго-западный столб Западная грань	155×144 см
7.	Святой воин Георгий	210	Юго-западный столб Северная грань	227×144 см
8.	Полотенце с орнаментом	211	Юго-западный столб Северная грань	155×143 см
9.	Святой воин Федор Стратилат	214	Северо-западный столб Восточная грань	227×144 см
10.	Полотенце с орнаментом	215	Северо-западный столб Восточная грань	150×144 см
11.	Святой воин Дмитрий Солунский	218	Северо-западный столб Южная грань	230×145 см
12.	Полотенце с орнаментом	219	Северо-западный столб Южная грань	150×144 см
13.	Святой воин Андрей Стратилат	221	Северо-западный столб Западная грань	226×143 см
14.	Полотенце с орнаментом	222	Северо-западный столб Западная грань	151×143 см
15.	Святой воин Никита	224	Северо-западный столб Северная грань	227×144 см
16.	Полотенце с орнаментом	225	Северо-западный столб Северная грань	153×144 см
17.	Полотенце с орнаментом	164	Западная стена (под «Геенной огненной» слева)	146×114 см
18.	Полотенце с орнаментом	270	Алтарь (под «Василием Великим»)	163×119 см

Данные участки выбраны на основании заключения Н.Г. Брегмана о том, что «композиции со святыми воинами и полотенцами под ними из-за их местонахождения должны обследоваться и проходить мониторинговую фотофиксацию как можно чаще. Их можно считать большими зонами контроля на пути движения воздушных потоков и близости к источнику пылевого загрязнения» [7]. Список работ 2016 года дополнен композициями с медальонами (№164 и №270) в связи с проводимым мониторингом изменений влажности стены на данных медальонах.

Методика мониторинга [12] предполагает использование всех имеющихся в музее документов (картограммы с обозначениями сохранности и проведенных консервационных работ, музейные описания сохранности разного времени) и результатов предыдущих фотофиксаций стенописи собора.

На данном этапе проведения фотомониторинга были проанализированы картограммы выбранных композиций, выполненные в начале 1980-х годов бригадой Рыбакова [10, с. 189].

При наложении на цифровую съемку картограммы оказались не достаточно точными, что можно наблюдать на композиции «Святой воин Георгий» с незначительным количеством реставрационных вставок грунта (Фото 2).

Фото 2. Совмещение картограммы и мониторинговой фотосъемки

При более значительных изменениях на других композициях, особенно в состоянии красочного слоя, обозначения проведенных работ, зафиксированные приблизительно, при проведении анализа могут привести к неверным выводам. Такие неточности «границ» живописи и реставрационных вмешательств наблюдаются при сопоставлении фотосъемки и картограмм всех композиций, на которые они имеются.

Предусмотренное методикой использование описаний сохранности композиций и проведенных реставрационных работ, составленных на определенную дату, отражают общую, иногда субъективную, картину состояния красочного и левкасного слоев на отдельных участках росписи. Эти документы не всегда представляют точные границы происходивших изменений авторских слоев живописи и часто могут быть использованы лишь опосредованно.

При анализе имеющейся в музее цифровой съемки предыдущих лет рассматривалась съемка А. Макарова, выполненная в 2006 году, и съемка фирмы «Группа ЭПОС» 2012 года.

Проведенная в разные годы фотофиксация стенописи с разрывом в 6 лет могла бы послужить объективным материалом для оценки изменений в состоянии росписи, но оба раза проводимая фотосъемка преследовала в первую очередь издательские цели и поэтому не полностью отвечает целям хранения и мониторинга стенописи. Проследить изменения состояния сохранности на том макроуровне, на котором велись консервационные работы в соборе, по результатам данной фотофиксации не всегда представляется возможным.

Фотосъемка, выполненная при проведении мониторинговых консервационных работ в отчетах ГосНИИР, сданных в архив музея, содержит сведения только по двум композициям:

1. Святой Дмитрий Солунский и полотенце с орнаментом под ним (2014 год).
2. Святой Георгий Воин и полотенце с орнаментом под ним (2014 год).

Приходится констатировать, что на первом этапе проведения музейного мониторинга для обозначенных композиций в основном происходит сбор материала, который позволяет утверждать об отсутствии глобальных изменений в состоянии левкаса и красочного слоя и формировать папки цифровой съемки высокого разрешения по разработанной методике с дальнейшим её использованием на последующих этапах мониторинга.

В отчете ГосНИИР 2014 года по проведению консервационных мероприятий на участках росписей собора, включающих росписи второго яруса столбов, констатируется, что «в переходных зонах <...> быстрее загрязняется живопись, но видимых разрушений красочного слоя в процессе обследования и очистки поверхности не имеется» [8].

Рассмотрим анализ и формирование материалов фотомониторинга на примере одной из композиций данной «переходной» зоны – «Святой воин Дмитрий Солунский», расположенной в одном из самых активных мест движения воздушных потоков воздуха при постоянном открывании западных врат собора при посещениях и проветривании памятника.

Музейное описание сохранности от 29 октября 1998 года (составитель Е.Н. Шелкова) включает описания изменений в состоянии левкасного и красочного слоев по результатам консервационных работ (1995) на данной композиции. В описании учтены все утраты левкаса, замененные светло-серой (1930) и белой реставрационными штукатурками во время последней реставрации с их размерами, так же как и другие повреждения левкасного слоя (вздутия, трещины, процарапывания). Также отмечены утраты и особенности состояния красочного слоя (рыхлость структуры, реставрационные укрепления на шее, нимбе, волосах). Особенно выделены «мельчайшие шелушинки красочного слоя, отстающие от плоскости стены в основании безымянного пальца правой руки и на поземе слева вверху между ногой и мечом. В правом верхнем углу позема – мелкие вздутия в виде «домиков». Справа на фоне,

на уровне носа, две параллельные горизонтальные черные линии. Почти по всей высоте ребра разгранки слева и на правом колене – толстые карандашные (черный графит) линии. Запыленность левой нижней части композиции».

Отмеченные места расположения описанных изменений авторской живописи, например, «на ребре опуши справа на уровне верхней части головы» или «справа на гиматии» и тому подобное, дают общее представление, но не всегда привязаны к тому конкретному месту расположения, которое необходимо при проведении фотомониторинга на современном уровне.

Часть особенностей состояния композиции, включенных в описание сохранности 1998 года, прослеживаются и по ближайшей по времени фотосъемке А. Макарова, проведенной при поддержке ОАО «Северстали» в 2006 году (Фото 3).

Фото 3. Сравнение съемки А. Макарова 2006 года (слева) и ЗАО «Группа ЭПОС» 2012 года (справа)

На снимке 2006 года, сделанным А. Макаровым просматриваются укрепления утрат и трещин в левкасе, общее состояние красочного слоя, но не дает возможности точно определить их размеры, также как и более мелкие особенности красочного слоя, в том числе запыленность.

Фотосъемка 2012 года, выполненная фирмой ЗАО «Группа ЭПОС» с большим увеличением, также позволяет определить только общие особенности состояния

композиции, не распознавая мелкие частности и поверхностные запыления, в связи с использованием только прямого освещения поверхности.

Фотосъемка 2014 года, осуществленная на новом этапе консервационных работ [7] в большей степени может быть использована для оценки состояния композиции (Фото 4). Фотофиксация не только всей композиции в целом, но и её фрагментов с разнонаправленным освещением, позволяет видеть мелкие детали, как, например, описанные в 1998 году «домики» на поземе.

Фото 4. Фрагмент позема на композиции «Святой воин Дмитрий Солунский»

Фотосъемка с такими же техническими параметрами, выполненная в 2016 году, полного вида композиции «Святой воин Дмитрий Солунский» показывает отсутствие изменений в состоянии сохранности левкасного и красочных слоев. На данной композиции по прошествии двух лет также не выявлено видимых участков запылений (Фото 5).

Фото 5. Состояние сохранности композиции в прямом и боковом освещении по результатам фотомониторинга 2016 года.

При анализе состояния композиции «Святой воин Георгий», проведенном на основании сравнения результатов фотофиксации 2014 и 2016 годов в рамках мониторинга при фрагментарной съемке, обнаружена запыленность поверхности красочного слоя (Фото 6).

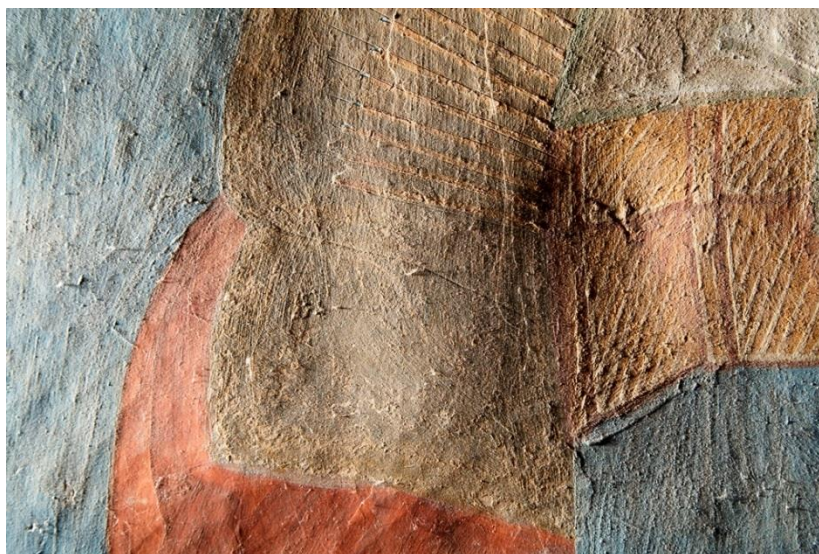

Фото 6. Фрагмент композиции «Святой воин Георгий» в боковом освещении

Большая запыленность северной грани юго-западного столба по сравнению с противоположной ей стороны «переходной» зоны – южной грани северо-западного столба, может в дальнейшем получить объяснение более активным движением воздуха между открытыми проемами западных и южных врат. Оба дверных проема используются более активно, нежели северный, для поддержания температурно-влажностного режима и организации экскурсионного потока. Данное предположение требует более детального рассмотрения с привлечением приборных (пылемеры и анемометры) методов исследований.

Имеющаяся в музее фотосъемка ЗАО «Группа ЭПОС» 2012 года также была использована для анализа состояния ещё нескольких композиций:

1. Святой Федор Тирон (юго-западный столб, восточная грань)
2. Святой Федор Стратилат (северо-западный столб, восточная грань)
3. Святой Никита (северо-западный столб, северная грань)

Для остальных композиций в рамках мониторинга 2016 года проведенная по разработанным технологиям съемка является исходным материалом для дальнейшей оценки изменений состояния авторской живописи собора.

Анализ состояния живописи композиций, на которых велись фотомониторинговые работы в 2016 году, не выявил изменений левкасного и красочных слоев росписи. Наблюдается незначительная поверхностная запыленность в неровностях кладки с более значительным количеством пыли на композиции «Святой воин Георгий» и полотенце под ним, расположенных на северной грани юго-западного столба. Повышенное по сравнению с другими композициями накопление пыли на данном участке столбов, по видимому, связано с интенсивностью потоков воздуха, проходящих через открывающиеся западные и южные врата собора. Если западные врата постоянно открываются и закрываются при входе посетителей, то южные врата почти весь год находятся в открытом состоянии с целью поддержания температурно-влажностного режима памятника. В связи с этим встает вопрос о необходимости дополнительного обеспыливания воздуха, поступающего с паперти в собор, и приобретении нового оборудования. При использовании имеющегося на паперти очистителя воздуха на влажном затворе, повышающем влажность в помещении, его редко удается использовать в летнее время с наибольшим количеством посетителей.

Подводя итоги, можно утверждать, что на первом этапе проведения музейного мониторинга для обозначенных композиций об отсутствии изменений в состоянии левкаса и красочного слоя. Однако проблема запыленности воздушного пространства собора Рождества Богородицы, в связи с большим потоком посетителей, на сегодня остается одной из самых актуальных. Снижение запыленности воздуха, за счет комплексных мер, позволит

увеличить сроки между профилактическими очистками росписи, что подтверждают результаты фотомониторинга 2016 года.

Список литературы

1. Брегман, Н.Г. Фотоанализ техники росписей Дионисия в соборе Рождества Богородицы в процессе их консервации / Н.Г. Брегман // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Материалы международной научно-методической конференции (13–15 сентября 2011 года, Кириллов-Ферапонтово). – М., 2012. – С. 85–90.
2. Брегман, Н.Г. Фотодокументация как часть информационной базы в реставрации живописи / Н.Г. Брегман // Исследования в реставрации. Материалы международной научно-методической конференции. Москва 4–6 декабря 2001 года. – М., 2002. – С. 20–25.
3. Брегман, Н.Г., Лелекова О.В. Итоги консервации росписей Дионисия // Исследования в консервации культурного наследия / Н.Г. Брегман, О.В. Лелекова // Материалы международной научно-методической конференции. ГосНИИР. М., 2012, – Вып. 3 – С. 44–49.
4. Брегман, Н.Г. Консервация настенной живописи Дионисия и её отражение в реставрационной документации / Н.Г. Брегман // Ферапонтовский сборник, VI. – М., 2002. – С. 320–327.
5. Брегман, Н.Г. Отчетная документация о выполнении работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации / Н.Г. Брегман // Отчет. – М.: ГосНИИР, 2015. – 120 с.
6. Брегман, Н.Г. Фотодокументация как часть информационной базы в реставрации живописи / Н.Г. Брегман // Исследования в реставрации: Тезисы докладов международной научно-методической конференции 4–6 декабря 2001 г. – М., 2001. – С. 16–21.
7. Брегман, Н.Г. Отчет об оказании услуг авторского надзора по «Проведению работ по консервации и реставрации росписей Дионисия 1502 года собора Рождества Богородицы – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Ансамбль Ферапонтова монастыря» / Н.Г. Брегман // Отчет. – М.: ГосНИИР, 2014. – 22 л.

8. Лелекова, О.В. Консервация красочного слоя росписей Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря / О.В. Лелекова // Ферапонтовский сборник. – М., 1991. – Вып. III. – С. 273–315.
9. Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг. Биобиблиографический справочник. – М.: «Индрик», 2010. – Вып. I. – 480 с.
10. Ферапонтовский сборник. IX. Исследование, реставрация и хранение стенописи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 30 лет принятия Программы. 1981–2011 / сост., авт. вступ. ст. Е.Н. Шелкова. – Вологда: «Вологжанин», 2011. – 737 с.
11. Хоботов, И.С. Продолжение работ в соборе Рождества Богородицы / И.С. Хоботов // http://kirmuseum.org/issledovatelayam/64_elektronnaya_biblioteka/ – Кириллов, 2015.
12. Хоботов, И.С. Разработка и освоение методики фотомониторинга стенописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря / И.С. Хоботов // Ферапонтовские чтения. – Ферапонтово, 2014. – Вып. 6. – С. 260–265.

И.С. Хоботов
заведующий отделом учета и хранения
филиала «Музей фресок Дионисия»
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: Igor.hobotov@mail.ru
kirmuseum.org